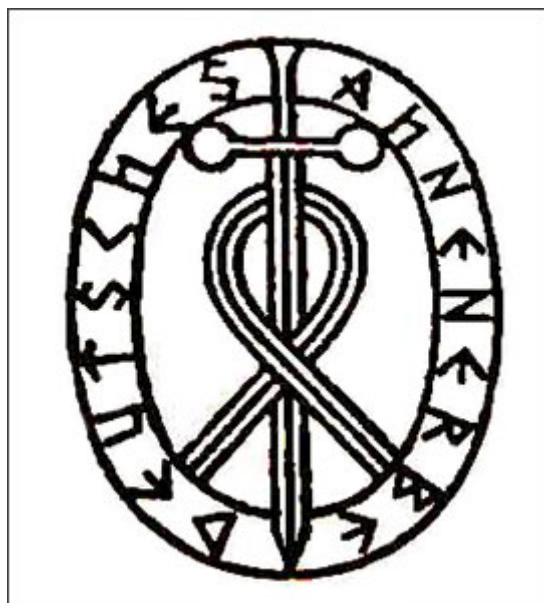

Игорь Бестужев

«АНЕНЕРБЕ» – НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ В СТРУКТУРЕ СС

Описание научной жизни в национал-социалистической Германии было бы неполным без анализа деятельности уникальной организации, носившей неофициальное название «Немецкое наследие предков» /«Аненербе»/, и отличавшейся внушительным подбором научных кадров. В ее работе сочетались широчайший диапазон исследований и однобокая идеологическая направленность; профессиональные разработки мирового уровня и сомнительные поиски авантюрного характера. Являясь составной частью сложной структуры СС, «Аненербе» во все время своего существования находилась под личным контролем Гимmlера, принимавшим то отстраненно-снисходительный, то мелочный характер. Однако доверенные лица рейхсфюрера СС из мира науки, возглавлявшие «Наследие» и его крупные отделы, используя свой авторитет в ученом мире, имея эсэсовские звания и благосклонность шефа, часто придавали самостоятельный уклон научной работе, достигая внушительных результатов, нередко получавших общее признание. Число отделов «Аненербе» постоянно росло. Это отражало не только личные пристрастия Гимmlера, озабоченного поисками первенства германских ученых во всех областях науки: от археологии до лингвистики, от исторических изысканий до естественных наук. Непрерывно растущая экономика и ее переориентация в военную сферу ставили перед «Наследием» все новые цели. Добавляла работы общая ориентация НСДАП и главы СС на

строительство «новой Европы», диктовавшая немецкой науке задачу обосновать преимущества германского духа в разных сферах.

Большинство ученых работало в «Аненербе» не из-за карьерных соображений. Их прельщала самостоятельность в изложении научных позиций, гарантированная авторитетным профессорам высшими инстанциями СС. Атмосфера научного поиска господствовала не только в «Наследии предков». Характерна судьба выдающегося биолога Н.В. Тимофеева-Ресовского /1900-81/, одного из основоположников популяционной и радиационной генетики, исследователя биосферно-экологических явлений. Работы Тимофеева-Ресовского положили начало формированию молекулярной биологии. Он сыграл большую роль в возрождении генетики в СССР. Командированный в 1925г. Совнаркомом в Германию, ученый возглавил отдел в Институте мозга, а затем стал директором Института генетики при Институте Кайзера Вильгельма в Берлине. Высокий научный авторитет Тимофеева-Ресовского подтвердился в 1938г. на открытом собрании партийной элиты, посвященном вопросам расовой политики. Там он сделал доклад сразу после главы Расового департамента НСДАП Вальтера Гросса, но перед главным идеологом Рейха Альфредом Розенбергом. До этого Тимофеев-Ресовский отказался вернуться в Советский Союз. В 1946-54 гг. его осудили как невозвращенца и реабилитировали лишь в 1992 году.

Ряд маститых ученых, работавших в «Аненербе» и лояльных к главе СС, пользовался не меньшей свободой. Фактическим создателем «Аненербе», стал голландец-полунемец Герман Вирт /р.1885/. Перед Первой мировой войной ярый пангерманист Г. Вирт преподавал голландскую филологию в Берлинском университете. После войны он задался целью воссоздать древнюю религию, которая должна была стать толчком к возрождению искалеченной «проклятой» цивилизацией «нордической расы», /термин, введенный в научный обиход русским ученым французского происхождения И.Е. Деникером!/.

В 1929г. состоялось знакомство с Гитлером. Через два года в статье «Что я называю немецким?» Вирт провозгласил свастику символом германской древности и знаком обновления и подъема. В конце 1932г. он оставил созданное им в Берлине Общество Германа Вирта и своих многочисленных фанатичных сторонников и по приглашению национал-социалистов основал в земле Мекленбург Исследовательский институт духовной истории древности /предтечу «Аненербе»/, получивший государственное субсидирование. В 1934г. Вирт встретился с Гиммлером, а через год при поддержке главы СС и Имперского руководителя крестьян, профессора Вальтера Дарре открыл Собрание народных традиций и древней религии, позднее названное «Наследием предков».

Несмотря на академическое образование и ряд научных работ Г. Вирт не был признан университетским сообществом из-за «ненаучных» методик исследования древней истории, но все же в 1941г. он защитил диссертацию и стал профессором Марбургского университета, занявшись исследованием древней религиозности и символики. Среди ученых велись дискуссии о ценности работ Вирта. Особой критике подвергся его перевод старофризского документа «Хроники Ура-Линды», сделанный в интуитивно-мифологическом стиле. Далеко не все ученые скептически относились к полученным Виртом результатам. Но его защищали крупные авторитеты, такие, как философ Альфред Боймлер, германист Густав Неккель. Герман Вирт был незаурядной личностью и одним из тех, кому новая национальная власть дала возможность получить солидные научные знания еще до получения ученой степени.

Однако положение Вирта, как президента «Наследия предков», изменило соперничество Гимmlера с Альфредом Розенбергом, возглавлявшим Союз борьбы за немецкую культуру, и с Вальтером Дарре, желавшим работать самостоятельно в рамках подчиненного ему Главного управления СС по вопросам расы и поселений. Сближение с Дарре подорвало позиции Вирта. К тому же, в отличие от строгого партийного идеолога А. Розенберга, Генрих Гимmlер, как куратор «Аненербе», заботился, прежде всего, о поддержании должного научного уровня в работе своих сотрудников. Уже в 1935г. новый пост генерального секретаря Общества занял бывший секретарь Вирта, блестящий организатор и человек СС Вольфрам Зиверс, в короткое время ставший символом «Аненербе». В 1937г. рейхсфюрер заявил, что не намерен терпеть фантастов в сфере гуманитарных наук. Тогда же Гимmlер усомнился в полной научной компетентности Вирта после знакомства с его новым произведением «Священный протоязык человечества».

В это время в «Наследии предков» появился один из самых одаренных и авторитетных индогерманистов своего времени, профессор Мюнхенского университета, а с 1935г. декан философского факультета Вальтер Вюст. Примкнувший к нацистам еще в 20-е годы, он уже в 1933г. держал под контролем все баварские учебные заведения. Эрудиция и научная смелость Вюста покорили Гимmlера, назначившего его в конце 1936г. начальником лингвистического отдела «Аненербе». При этом за профессором было оставлено право преподавать в университете и заниматься самостоятельными исследованиями. Подобное сочетание обязанностей в среде профессуры не было редкостью при национал-социализме.

Преподаватели высшей школы сотрудничали с новой властью из творческих побуждений, используя любую возможность для выражения собственных идей. Особую группу составляли молодые кадры 1900-20 годов рождения, охотно проводившие в жизнь партийные принципы. Ведущие теоретики и философы /А. Боймлер, Э. Крик... / имели прерогативу самолично подстраивать теорию и практику университетского образования под идеологию национал-социализма, целенаправленно работая в интересах научной истины.

Вальтер Вюст не получал таких полномочий, но делал все возможное для придания академической солидности исследованиям, проводимым «Аненербе». Он, как и Вольфрам Зиверс, скептически относился к наивному романтизму Гиммлера, мифологическим конструкциям Г. Вирта и мечтательным теориям ученого-самородка Фридриха Хильшера /р.1902/, на короткое время связавшего свою карьеру с «Наследием предков». В двадцать четыре года он получил научную степень одновременно по двум специальностям: философии и истории права. Ф. Хильшер презирал Веймарскую республику, но отвергал национал-социализм за тоталитарный настрой. Консервативные революционеры Эрнст Юнгер и Эрнст фон Заломон называли этого ученого «богомиллом» и «мифическим существом». Отрицая все современные структуры, Хильшер предлагал воскресить империю, управляемую объединенными немецкими племенами по образцу средневековья. Племенные союзы, сохраняющие собственные священные символы, должны были создать «сакральные объединения», из которых сложится будущая элита Германии.

Национал-социалисты питали к Хильшеру стойкую неприязнь за его резкую критику германских «фёлькише»-группировок с их упрощенными представлениями о немецкой народности. А. Розенберг в 1930г. обрушился на него с резкими обвинениями в «Национал-социалистическом ежемесячнике». Несмотря на признаваемую многими непрактичность и умозрительность идей Хильшера, его фанатизм, изящный стиль и мрачный романтизм привлекали немецкую молодежь. С середины 20-х годов он консультировал множество консервативных и национал-революционных молодежных организаций. Особое влияние его идеи оказали на студенчество. Знакомство с В. Зиверсом состоялось в 1931г. в Штутгартском институте. В лекциях Хильшера Зиверса увлекла идея создания германской религии, игнорируя христианство. В 1935г. он пригласил ученого в «Наследие предков», из которого Хильшера быстро выдавили нацисты. Ему припомнили запрещенную цензурой книгу «Рейх», которую, впрочем, ряд партийных деятелей обсуждал и после ее запрета.

Эта история интересна тем, что фактически объявленный в начале 30-х годов вне закона Фридрих Хильшер летом 1945г. стал добровольным свидетелем на Нюрнбергском процессе по делу Зиверса, доказывая его причастность к движению Сопротивления, одну из групп которого, по распространенной версии, возглавлял опальный ученый. Это свидетельство подтвердил видный деятель немецкого Сопротивления Адольф Рейхвайн, с которым Хильшер поддерживал связь. Мемуары Фридриха Хильшера горячо приветствовались в послевоенных академических кругах. Известные еврейские деятели – коммунист Альфред Канторович и религиозный философ Лео Бек верили в невиновность Зиверса, о чем последний известил тогдашнего президента ФРГ. Действительный характер деятельности Вольфрама Зиверса на посту руководителя «Аненербе» затемнен послевоенными пропагандистскими наслоениями. Ряд серьезных обвинений в его адрес вызывает сомнения в свете общеизвестных фактов о крайней жестокости, применявшейся следствием союзников к «особо ценным» обвиняемым. Вызывавшиеся из Америки пыточники, /как правило, специалисты по «холокосту»/, умели «доказать» все, что было необходимо победителям. Так, о достоверности показаний начальника «Освенцима» Р. Гесса и главы Административно-хозяйственного управления СС Освальда Поля о событиях в концлагерях можно судить по методам, примененным к ним следователями, превратившими обоих в полуживые существа с перебитыми костями. Вероятно, допросы Зиверса также не отличались объективностью, так как их протоколы были изъяты из изданий материалов Нюрнбергского трибунала.

В. Зиверс явно не был лишь «холодным функционером СС» в рядах «Наследия предков». Он умел подбирать перспективные научные кадры с большим будущим, и без колебаний избавлялся от тех, кто не отвечал требованиям академической солидности. В 1938г. Зиверс и Вальтер Вюст побудили Г. Вирта оставить все посты /почетный председатель, глава отдела по изучению письменности и символики, директор передвижной выставки древней истории нордической расы/ и покинуть «Аненербе». После войны Герман Вирт избежал серьезных обвинений и в 1950г. примкнул к движению «реваншистов», став, по мнению автора монументального справочника по неонацистским организациям ФРГ Курта Тауберта «одним из наиболее значимых ультраправых идеологов». В работе «О первоначальном духе человеческого бытия» Г. Вирт с большой симпатией отзывался о национал-социализме и о Гитлере.

Привлечение опытных научных кадров Гиммлером началось осенью 1934г., когда он назначил референтами по вопросам раскопок древнегерманских археологических памятников двух маститых ученых – Александра Лангдорфа и Ганса Шляйфа. Участник нацистского путча 1923г., специалист по этрусской культуре Лангдорф, сотрудник известного археолога Пауля Якобштия, до прихода к власти НСДАП преподавал в Берлинском университете. Дипломированный ин-

женер-строитель Г. Шляйф, самостоятельно приобрел богатейший опыт и авторитет в археологии. На этих ученых опирался Гиммлер в противостоянии Союзу борьбы за немецкую культуру. Розенберг, не желавший уступать позиции «Наследие предков», использовал авторитет профессора Тюбингенского университета Ганса Райнерта. Заслугой Райнерта и его именитого учителя Густава Коссины /1858-1931/ было открытие богатой древними памятниками Германии для немецкой и мировой археологии. С этой целью Райнерт в 1932г. создал Имперский союз древней истории, вошедший в Союз А. Розенберга. Положительная сторона такого соперничества заключалась в стимулировании поисков, творческие результаты которых становились общим достоянием науки.

Начало интенсивной деятельности «Аненербе» пришлось на 1935-37гг. По замыслу Гиммлера «Наследие предков» должно было превратиться в научный центр СС, и в 1937г. стало официальной службой /Институтом/ СС. К этому времени организация еще не выработала окончательную структуру. В ней господствовали дилетанты, а Вальтер Вюст был «белой вороной». Занимая пост президента «Аненербе», он отвечал за научную деятельность и был озабочен поисками подходящих научных кадров, тогда как В. Зиверс выполнял административные задачи, постепенно сосредоточив в руках власть, значительно выходящую за пределы предписанной ему Уставом сферы. Финансовое положение организации постепенно укреплялось благодаря пожертвованиям крупных промышленников и членов «Кружка друзей рейхсфюрера СС».

Тесное и плодотворное сотрудничество наладилось с внутренней службой безопасности СС /СД/. В этом центре молодых интеллектуалов «Аненербе» обрело надежного покровителя – начальника отдела, доктора права и профессора Кёнигсбергского университета Франца Зикса. Здесь сложилась атмосфера свободного научного поиска. «Наследие предков» помогало ряду независимо мыслящих ученых, опекаемых СД. В их числе были: директор Института исторического страноведения, католический фундаменталист Цендер; зальцбургский зоолог, профессор Эдуард Тратц, несмотря на свои прежние связи с промасонским «Ротари-клуб», бывший на хорошем счету в СС; философ и физик Гуго Динглер – сторонник гуманистического мировоззрения, ставивший личность выше общества.

Президент «Аненербе» Вальтер Вюст сочетал интенсивную научную работу с чтением лекций о духовной базе национал-социализма. Такие лекции, как «Майн Кампф» фюрера, как зеркало индогерманского мировоззрения», были впечатляющим образцом политической пропаганды. В 1937г. по предложению Вюста в организации создали подразделение, занимавшееся изучением мегалитического комплекса скал Эксернштайна – своеобразного символа германского духа. Новому отделу предстояло перевести в научную форму исследования

древнего памятника, проводившиеся до сих пор полудилетантами. В этот период «Аненербе» сосредоточило усилия в отделах раскопок и древнейшей и ранней истории. Обратив взгляд на античность, Гиммлер создал отдел классической филологии и древнего мира. Его возглавил ученый с мировым именем, берлинский антиковед Рудольф Тилль. Отдел изучал влияние германского компонента на античный мир. В подчинении Тилля оказались многие выдающиеся исследователи. Среди них – сын знаменитого невропатолога из Бонна, 30-летний специалист по истории религии, член НСДАП с 1922г. Отто Хут, вскоре возглавивший отдел по изучению народных легенд, сказок и саг. Хут отвечал за составление библиографии «Собрание немецких народных сказок» и выявление сказочных элементов в доисторических памятниках и обрядах. Его успехи были отмечены присоединением к отделу народных легенд Центрального архива немецких народных сказаний.

В 1938г. в «Аненербе» появился зав. кафедрой этнографии Франкфуртского университета 34-летний Генрих Гармянц. Убежденный национал-социалист, член СС с конца 20-х годов, Гармянц руководил составлением Атласа немецкой этнографии в Имперском министерстве воспитания. В «Наследии предков» он создал отдел немецкой этнографии и фольклора, объединив его с собственной кафедрой во Франкфурте-на-Майне. Еще раньше в организацию пришли два талантливых дилетанта: майор СС

К. – Т. Вайгель и К. – К. Руппель /для таких в «Аненербе» всегда находилось место/. До этого Вайгель возглавлял в Немецком исследовательском обществе Управление по изучению символики. Обладая хорошей интуицией, он написал несколько популярных работ, имевших определенную научную ценность. В «Аненербе» Вайгель получил все архивы по изучению письменности и символики, ранее бывшие у Г. Вирта. Не имевший специального образования Руппель успешно занялся изучением семейных и родовых гербов, сбором символики германских земель и Австрии.

По заданию Германа Геринга, провозгласившего: «Лес снова должен стать собственностью всего народа», в 1938г. «Наследие предков» начало осуществление проекта «Лес и дерево в арийско-германской духовной истории». Его возглавил авторитетный специалист по истории права Карл Август Экхардт. Руководить составлением 50-ти томного «Словаря германоведения» начал глава отдела германской филологии и фольклора, знаток немецких диалектов Бруно Швайцер. Его отдел имел значительное влияние на научный мир. Профессор Альтхайм стал звездой «Аненербе» после поездки на Ближний Восток для поисков доказательств конфликтов германских, иллирийских и иранских народностей с семитскими племенами.

На высоком уровне были организованы археологические раскопки СС. Этим занимались в Германии известные ученые – историк из Тюбингенского университета Густав Рик и профессор Мюнстерского университета Юлиус Андрес. В Австрии раскопки вел маститый медиовист Карл Эрдманн. Они обнаружили готические и раннегерманские культурные слои, а также идентифицированные с достаточной научной определенностью останки ряда выдающихся германских личностей /Генриха I и др./. Выдающийся результат был достигнут при изучении ранне- и средневекового торгового комплекса Хайтхабу, на границе с Данией группой «Аненербе», возглавляемой профессором Кильского университета Гербертом Янкуном – ученым с мировым именем. Отдел раскопок во главе с Гансом Шляйфом, ставшим в 1938г. профессором, превратился в мощную, хорошо организованную структуру, привлекавшую все новые кадры именитых ученых, таких как Эрнст Шютрумф /микроанализ находок/.

Перед войной усилилась децентрализация «Аненербе». Археологи работали во всех уголках Рейха. В Вене организацию представляли профессор Отто Хёфлер, а затем искусствовед и художник Эмерих Шафран. Там же работал директор Института охраны культурно-исторических памятников профессор Карл Гинхарт. В Зальцбурге Рихард Вольфрам создал отдел германской этнографии. Австрийский филиал «Наследия предков» стал центром естественнонаучных исследований, значение которых непрерывно возрастало в предвоенное время и в ходе войны.

В июне 1938г. Вальтер Вюст организовал научную конференцию «Аненербе» в Киле, результаты которой получили высокую оценку после войны. Позднее всемирно известный ученый, профессор Густав Швантес отмечал высокий научный уровень конференции и ее отстраненность от политики. Вюст подобрал широкую коалицию из светил немецкой науки, недовольных деятельностью Розенберга и Райнерта. Конференция была посвящена научным дисциплинам, в которых преуспело «Наследие предков», прежде всего – этнографии и истории. Большинство из 450 участников к этому времени сделали себе имя в научном мире. Высокий уровень сообщений на конференции признали и современные ученые-археологи. Доклады демонстрировали свободомыслие. Значительными были научные результаты конференции в сфере истории. «Аненербе» сплотило вокруг себя большинство немецких историков. Выступали корифеи. Содержательные доклады сделали голландец Асин Бомерс и австриец Вильфонзендер. Профессора Г. Швантес, Иоахим Вернер /Франкфуртский университет/ и Карл Грипп подвергли сомнению влияние германского мира на римскую жизнь и широкое распространение следов человека в Северной Германии в ранний период каменного века. – Любопытно, что Гитлер не доверял суждениям Гимmlера о ведущей роли германцев в древнем мире. Независимыми от политики положениями отличался доклад Герберта Янкуна о литейных формах Хайтхабу. Линг-

вистическую секцию конференции вел В. Вюст, внесший значительный вклад в методы изучения древнеперсидского языка. Отсутствие естественнонаучных сообщений на конференции было вызвано концентрацией усилий «Аненербе» в довоенный период в гуманитарной сфере.

Блестящим был зачин в августе 1939г. еще одного масштабного мероприятия – Зальцбургской научной недели. Научное значение имели доклады Франца Дирльмайера /«Аполлон – бог и воспитатель эллинов»/, Вальтера Вюста /«Об индогерманской религиозности: дух и призвание»/ и Г. Янкуна /«Политический силы германизма»/. При анализе раскопок /изделия франкского и фризского производства/ Янкун пришел к выводу о том, что Хайтхабу являлся крупнейшим международным рынком раннего средневековья, что подтверждало плодотворность «германского» подхода к европейской истории. Руководитель отдела раскопок Ганс Шляйф предложил солидные гипотезы о конструкциях каменных и деревянных построек древности. К сожалению, Зальцбургская неделя была скомкана второй мировой войной.

Здесь уместно опровергнуть распространенный миф о том, что национал-социалисты способствовали деградации науки. Об ученых, занимавшихся вопросами новых технологий, заботилось и государство, и университеты, и многочисленные исследовательские организации. Им предоставлялись щедрые стипендии и другие значительные финансовые средства. На политические взгляды ученого часто закрывали глаза. Фигуры такого уровня, как Вернер фон Браун, позволяли себе открытое выражение несогласия с некоторыми акциями национал-социалистов. После войны сотрудники «Аненербе», включая гуманитариев, единодушно заявляли о том, что они были свободны в своих действиях. Организация не контролировалась ни Имперским министерством воспитания, ни какой-либо другой государственной или партийной структурой.

Покровительство Гимmlера защищало от доктринерства ряда деятелей НСДАП /Розенберг и др./, требовавших немедленной унификации и перекройки традиционной науки в духе партийной идеологии. Рейхсфюрер своевременно защитил от доноса и не позволил эмигрировать выдающемуся физику Вернеру Гейзенбергу, получившему в 1933г. от «еврейского» Нобелевского комитета премию вместе со Шредингером и Дираком, и даже зачислил Гейзенберга в штат «Аненербе». Историки организации пользовались правом свободно выезжать за рубеж. Не удивительно, что многие современники рассматривали членство в СС как гарантию достаточной свободы в научных исследованиях.

Прихотливые фантазии Гимmlера искусно обходились учеными «Наследия предков». Редактор издания «Аненербе» «Германия», глава исследовательского отдела германской культуры и местного фольклора Йозеф Отто Плассман говорил, что нелепые задачи главы СС намеренно затягивались исполнителями или получали негативный ответ. На другом уровне происходила идеологическая обработка научных знаний. Сухим научным фактам придавалось политическое значение, что гарантировало благополучное продолжение работ. Место псевдонаучных изысканий и сомнительных личностей в «Аненербе» было довольно скромным. Руководство нового отдела геофизики с согласия Гимmlера разделило исследования на «научные» и «дилетантские». Существовал «магический» отдел метеорологии и астрономии, с которым один год сотрудничал известный изобретатель Ганс Гёрбигер, автор курьёзной теории «вечного льда», с помощью которой он пытался объяснить периодические циклы возобновления жизни на земле. Научная терминология и неожиданные выводы этой теории одно время привлекали внимание некоторых серьезных ученых. В мае 1938г. возник отдел геологии и минералогии, пытавшийся заняться алхимией и получением золота средневековыми способами. Только на бумаге значился отдел тайных наук, в ведении которого должны были находиться «ведьмы». Эти курьёзы не испортили общую репутацию организации, как солидного центра науки.

В 1938г. Гимmlер заявил, что отныне любое научное исследование будет контролироваться «Наследием предков», однако соперничество с другими ведомствами СС не позволило в полной мере выполнить эту задачу, хотя в Уставе организации говорилось: «Аненербе» вправе способствовать всем схожим устремлениям других объединений». Вовлечение организации в новые сферы исследований продолжалось. В Зальцбурге открылся отдел обработки земли и разработки природных ресурсов. «Аненербе» замыслило подчинить себе охрану памятников природы и геологию. Здесь организация столкнулась с Главным союзом немецких спелеологов, возглавлявшимся авторитетом в научном мире, евреем Бруно Вольфом. Несмотря на преследование евреев, Вольф остался членом правления Берлинского общества спелеологов. Надо отметить, что в целом антисемитизм не был характерен для деятельности «Аненербе», за исключением Отто Хута и Лёффлера, не скрывавших неприязни к евреям. Унификацией спелеологических союзов в Австрии занимались руководители отдела спелеологии «Наследия предков» Ганс Брандт и К. Вильфонзендер – знаменитый профессор древней истории Венского университета, офицер СС.

Через год в Германии был создан отдел средневековой и новой истории, который возглавил 31-летний Герман Лёффлер. Этот ветеран штурмовых отрядов, талантливый самоучка, несколько лет управлял отделом, так и не получив ученой степени. Вскоре «Аненербе» было прикреплено к Главному административ-

но-хозяйственному управлению СС генерала Освальда Поля, что усилило финансовую базу организации.

Гиммлер, принявший от Вюста обязанности президента, внимательно изучал все работы «Аненербе». Его сокровенным желанием было укрепить связи с университетами Германии до степени контроля над их научно-исследовательской деятельностью. Рейхсфюрер пытался использовать то, что большинство сотрудников его организации совмещали работу в «Аненербе» с преподаванием в университетах, но нередко профессора отказывались оставить кафедру и сосредоточиться на исследованиях. – Так повел себя специалист по аграрной истории профессор Гюнтер Франц. Крупным событием в естественнонаучном секторе в этот период стала передача «Наследия предков» Дома природы в Зальцбурге /прикладное природоведение/ во главе с профессором Эдуардом Тратцем, который никогда не отказывался от своих научных принципов в угоду политике.

Влияние Гиммлера в университетских кругах росло. Он ставил именитых преподавателей в ряды СС, присваивая им офицерские звания: в Мюнхене – Вюсту, в Вене – Христиану, во Франкфурте-на-Майне – Гармянцу, в Брауншвейгском университете – Мартину Рудольфу. Вюст слегка «подмочил» свою репутацию политически выдержанной публикацией «Смерть и забвение в картине индогерманского мышления». В 1939г. некоторые ученые, например, египтолог Шарф, настаивали на его научной дисквалификации, но высокий авторитет защитил ученого от критики коллег. Покровитель «Аненербе» из СД генерал-майор Зикс, начальник отдела, занимавшегося мировоззренческими вопросами, координируя действия с рейхсфюрером СС, опубликовал в газете «Немецкий студент» статью, предлагавшую проводить подготовку руководящих кадров для университетов без учета «школы жизни времени борьбы» НСДАП за власть. По мнению Гиммлера и Зикса высшая школа не должна была в ущерб научной подготовке превращать студентов в «истинных нацистов» /!/.

Симпатизируя профессуре и окружая себя учеными, глава СС старался слить университеты со своими научными структурами. Райнхард Хён и его Институт государственных исследований действовал при Берлинском университете; Немецкий правовой институт профессора К. Экхардта с 1937г. существовал как филиал Боннского университета; декан философского факультета Мюнхенского университета В. Вюст традиционно сотрудничал с СД. Профессор Рудольф Тилль, глава латинского сектора «Аненербе» также преподавал в Мюнхене. Австрийский исследователь Рихард Вольфрам стал экстраординарным профессором в Вене. Профессор германистики Отто Маузер при содействии Гиммлера был переведен в Кёнигсбергский университет. К 1938 году восемнадцать крупных университетов Рейха находились под контролем «Наследия предков», что не означало их подчинения каким-либо ненаучным догматам.

Для оказания непосредственного влияния на высшее образование глава СС должен был работать в связке с Имперским министерством воспитания. Его планам способствовали начальник министерского отдела «Наука», профессор химии Рудольф Ментцель и руководитель отдела «Аненербе» высокоталантливый Г. Гармянц, также занимавший в ответственный пост в Министерстве. Кадры из «независимого» Немецкого исследовательского общества постепенно переходили в «Наследие предков». Престижный проект – Атлас немецкой этнографии осуществляли сотрудники «Аненербе» – сначала экстраординарный профессор из Дрездена Адольф Штамер, затем Гармянц. Альфреда Розенберга отстранили от Зальцбургской научной недели. Он явно проигрывал «битву за науку». Из профессуры, имевшей серьезные научные заслуги, его поддерживал лишь главный партийный философ Альфред Боймлер, возглавлявший ведомство науки в идеологическом управлении Розенберга.

С 1936г. руководство «Аненербе» требовало от подчиненных не только академического образования, но и защиты диссертаций. Научная степень становилась обязательным условием для работы в «Наследии предков». Весной 1938г. все подразделения организации разделили на две категории. Не имевшие научной степени талантливые дилетанты возглавляли, как и ранее, исследовательские отделы /Вайгель, Руппель, Грэнхаген, Плассман и ряд других/. Маститые ученые стояли во главе учебно-исследовательских отделов. Это подчеркивало связь некоторых подразделений с учебными канцеляриями вузов. Со своей стороны, университеты настаивали на том, чтобы «новое поколение» получало полное академическое образование, без поправок на политические функции.

Перед войной в деятельности «Аненербе» появились новые направления. В конце 1938г. возник сектор военной геологии, занятый вопросами оптимального использования залежей полезных ископаемых в Европе на нужды германской экономики с учетом предполагаемых союзников и нейтральных стран.

Начались расовые исследования, но они не принесли заметных результатов вероятно потому, что теоретический максимум уже был достигнут в научных достижениях выдающегося расолога Ганса Гюнтера и его последователей. С 1935г. профессор Густав Пауль собирался обосновать расовую историю немецкого народа, переведя в прикладную сферу солидный запас знаний в этой области. Однако действительность национал-социализма далеко не во всем совпадала с классическими положениями расовой теории, даже в излюбленном национал-социалистами «нордическом» вопросе. В начале 1939г. в «Аненербе» появился исследовательский отдел биологии во главе с доктором Вальтером Грайте из Имперского министерства здравоохранения. Но проектируемый В. Зиверсом Расово-исторический институт античности в Риме не был создан из-за сомнений руководителя латинского сектора Рудольфа Тилля и профессора

классической филологии Франца Дирльмайера, хотя третий профессор Франц Альтхайм был «за». Строго научные соображения возобладали над конъюнктурой. В дальнейшем драматический ход войны вынудил руководство НСДАП и СС отступить от строгих расовых требований. В 1943-44гг. были сформированы дивизии Ваффен-СС из «неполноценных» мусульманских и славянских народностей /за исключением поляков, литовцев и чехов/.

Отсутствие у «Аненербе» опыта расовых исследований привели к преобладанию в соответствующих отделах популяризаторов, а не научно-подготовленных кадров. Фанатичный национал-социалист д-р Отто Рёсслер возглавил фактически бездействовавший отдел североафриканской культуры. Заглохла инициатива Гимmlера по поиску цыган – «потомков индогерманцев». Та же участь постигла идею рейхсфюрера об оттеснении чернокожих с севера Африки нордической расой. Самостоятельные расовые исследования постепенно приобрели остро политический характер. Этнограф Бруно Бегер, изучив палеолитические Венеры, установил, что фигурки необходимо использовать для воссоздания подлинной картины древнего мира. Он утверждал: «Связь между готтентотами, североафриканскими и ближневосточными племенами несомненна. Среди евреек часто встречается сильное развитие ягодичной мышцы, что напоминает нам телесную конституцию готтентотов и бушменов. Можно предположить, что кроме восточной и переднеазиатской рас в евреях отразились и негроиды».

Еще в 1938-39гг. Бруно Бегер участвовал в тибетской экспедиции главы учебно-исследовательского отдела Центральной Азии и экспедиций Эрнста Шеффера, после чего защитил в Берлине этнографическую диссертацию под руководством знаменитого расолога Людвиг Фердинанда Клаусса. Именно энергичный Бегер продвинул вперед расовые исследования, которые никак не могли начаться в «Аненербе». После того, как в 1942г. берлинский профессор Вольфганг Абель разработал «Поступательный план нейтрализации русской расы», Шеффер поручил Бегеру после обследования семи тысяч советских военнопленных заняться доработкой Плана, по которому предполагалось германизировать северную часть России, а остальное население переместить в Сибирь. Летом 1943г. Бегер проводил в Освенциме массовые антропологические измерения. К этому времени он стал основным экспертом «Аненербе» по расовым и антропологическим исследованиям.

Его наставник Л.-Ф. Клаусс подвергался травле со стороны А. Розенберга за неортодоксальные взгляды. Нордическое было для Клаусса синонимом благородного и возвышенного, которое могло встретиться и в южных широтах, и даже среди семитов. Его исключили из НСДАП, но он продолжал придерживаться расовой идеологии. В конце концов, Гимmlер защитил ученого. В письме к всемогущему Мартину Борману он обрушился с критикой на «партийных плебеев».

Несмотря на некоторые расхождения Клаусса с партийной доктриной, писал рейхсфюрер, его, как научно состоявшегося человека, никак нельзя зачислять в стан врагов НСДАП. В результате Клаусса отправили вместе с Бегером по-дальше от научных споров, – на Балканы изучать партизан Тито. После этого Бруно Бегер вместе с антропологом Рудольфом Трояном обследовали советских военнопленных из Средней Азии и персонал азиатских формирований СС. До сих пор ученые спорят, удалось ли сотрудникам «Аненербе» достичь весомых результатов, или их исследования находились в сфере расовых заблуждений.

Между тем, Эрнст Шеффер привлек к работе в 1943г. несколько именитых ученых: географа Карла Винерта, лейпцигского тибетолога Йоханнеса Шуберта и специалиста по лесной зоологии Германа Эйдмана. В его Институте Центральной Азии и экспедиций, соучредителем которого был всемирно известный шведский археолог, специалист по Азии и поклонник Гитлера Свен Хедин, появилась талантливая молодежь: тибетолог Гельмут Хоффман, зоолог Баманн и ботаник Фолькмер Вареши. Любопытно, что в Институте добровольно работала группа Свидетелей Иеговы из концлагерей и тюрем. Благодаря бюджетной подпитке и поддержке многих академических организаций Институт Шеффера стал крупнейшей структурой «Аненербе». В то время как Вальтер Вюст продолжал курировать гуманитарную сферу, Шефферу в мае 1943г. поручили контролировать всю естественнонаучную деятельность «Наследия предков». Предприимчивый и интеллигентный Шеффер сплотил вокруг себя большинство отделов. Он занимался разнообразными заданиями – от селекции злаков до орнитологии. Военные исследования обошли его стороной.

Серьезными оказались достижения в медицинской сфере. В целом, они оказались настолько ценными, что уже в мирное время вошли в учебники военной медицины, хотя были омрачены фактами применения жестоких методов при проведении ряда опытов, производимых над людьми в добровольном порядке и принудительно. Однако, даже пристрастные суды союзников не нашли доказательств причастности большинства сотрудников отделов «Аненербе», связанных с медициной, к экспериментам в концлагерях с вирусами, переохлаждением и т.п. Исключение составили доктор Август Хирт – руководитель Антропологического института в Страсбурге и врач З. Рашер, лично проводивший опыты. Хирт застрелился в июне 1945г., а Рашера казнили по приговору суда СС перед концом войны. Оба заслужили репутацию неуравновешенных личностей, склонных к садизму. Рашеру не удалось получить ученую степень. Ему отказали все научные учреждения, куда он обращался: мюнхенская профессура, марбургский ординатор здравоохранения В. Пфанненштиль, Комитет курортной гигиены и Франкфуртский университет. Преемник Рашера на экспериментальной станции в концлагере Дахау офицер СС Курт Плёттнер прекратил опыты над заключенными.

На «процессе врачей» в 1946-47гг. два администратора «Аненербе», не имевших отношения к медицине, были признаны виновными и казнены: Вольфрам Зиверс, как начальник Научного института целевых военных исследований, по заказам которого проводились опыты, и личный референт Гимmlера Рудольф Брандт, совмещавший свои обязанности с формальной должностью заместителя президента «Наследия предков». Причем выяснилось, что Зиверс, как и куратор научной сферы В. Вюст, делали все возможное, чтобы уменьшить влияние Рашера на «Аненербе». При их содействии разработанная в Берлинском институте лётных испытаний программа «Спасение с больших высот» была свернута из-за отсутствия добровольцев. Остается добавить, что на Нюрнбергском процессе Люфтваффе не было осуждено за медицинские эксперименты. Немецкая медицина обошлась без применения опытов Рашера. Что касается Научного института, формально руководимого Зиверсом, то он был объединенной структурой нескольких ведомств СС и не являлся ядром «Аненербе». Проведенные в рамках Института исследования профессора Г.-Ф. Ромберга и доктора Руффа дали выдающиеся результаты. После войны плодами работы Руффа воспользовались все ВВС мира. В 1957г. в третий раз была переиздана его книга «Основы авиационной медицины».

С началом военных действий постепенно изживался гуманитарный характер деятельности организации, но ее руководство упорно пыталось придать актуальность невоенной тематике. Естественнонаучные отделы автоматически признавались «военно-значимыми», а гуманитарные – после индивидуального отбора. Ученые, призываемые на военную службу, прикомандировывались к «Аненербе», как службе СС. Например, Пласман реквизирует архивы и библиотеки во Франции в качестве офицера СС эйнзатцгруппы «Вест» доктора философии Гельмута Кнохена. Отдельные гуманитарные отделы насчитывали лишь несколько сотрудников. Вюст и Дирльмайер продолжали преподавать в Мюнхенском университете, Гармянц – во Франкфурте, Отто Хут – в Тюбингене.

В 1941г. «Аненербе» извлекло максимальную пользу из провозглашенной правоведом Паулем Риттербаумом программы «Военного использования гуманитарных наук» /ВИГН/. Многие гуманитарии были вынуждены заниматься прикладными исследованиями /А.-К. Вессели, Георг Шмидт-Рор.../. Музыковед Антон Квельмальц /Берлинский государственный институт музыкальных исследований/ изучал тирольскую народную музыку. В 1941г. он попал в «Книгу лидеров» – наиболее влиятельных членов НСДАП., через два года став начальником отдела народной музыки «Аненербе», и возглавил группу по изучению индогерманской культуры в составе ВИГН, продолжая преподавать в Берлинском университете. В феврале 1942г. офицер СС Вессели стал руководителем сектора по изучению «военных границ». Воплощая идею Гимmlера о военно-крестьянских поселенцах, он изучал два русских примера /!/ – казачьи поселе-

ния и идею графа Аракчеева об армейских поселениях, совмещавших сельскохозяйственный труд с военным обучением. Осенью 1942г. В. Вюст назначил Шмидт-Рора начальником только что созданного отдела прикладной лингвистической социологии. В плоскости совмещения понятий «язык-народ-политика» Шмидт-Рор начал заниматься разработкой практических мероприятий в сфере «новой народной политики», включающей создание единой индогерманской общности в Европе.

После 1941 года к «Аненербе» присоединился целый ряд выдающихся ученых. Начальником отдела индогерманской немецкой истории стал гёттингенский правовед Вольфганг Эбель. Карлу-Августу Эрхардту Гиммлер поручил изучение германского семейного права для подготовки военно-крестьянских поселений. Отдел средневековой лингвистики возглавил именитый мюнхенский ученый Пауль Леманн. Гамбургского профессора Рихарда фон Кинле назначили руководителем отдела индогерманской лингвистики и культурологии. Берлинский профессор Людвиг Мюльхаузен стал начальником отдела этнических исследований кельтов. Издательская деятельность пополнилась сериями «Народная культурная политика», «Политическая работа», «Военная наука». В 1941г. «Аненербе» сблизилось с Институтом генеалогии и демографии им. Кайзера Вильгельма при Мюнхенском исследовательском психиатрическом обществе. Однако это сотрудничество не было тесным из-за того, что у Гиммлера не сложились отношения с директором Института профессором Эрнстом Рюдином, одним из инициаторов и разработчиков закона о предотвращении наследственно больных поколений. Рейхсфюрер по субъективным причинам считал его недостойным членства в СС.

Деятельность «Аненербе» в годы войны включала аспекты, связанные с оккупацией европейских территорий. С 1939г. «Аненербе» получало от гестапо и оккупационных органов разнообразные трофеи: библиотеку Фейхтвангера, имущество протектората Богемии и Моравии и пролиберального Зальцбургского университетского объединения, экспонаты австрийского института религиозной этнографии, книги теологического факультета в Зальцбурге, моравский памятник Унтервистерниц /стоянка охотников на мамонтов и т.п./. Из Польши были вывезены фонды Археологического музея Варшавы и другие музейные ценности. Ведущие ученые «Аненербе»: Гармянц, Тратц, Шляйф возглавляли реквизицию исторических предметов и организовали их изучение. После войны эксперты спорили, было ли это «разграблением» или «трофейными ценностями».

В период оккупации СССР на юге в 1942-43гг. действовала особая команда Герберта Янкуна в составе дивизии СС «Викинг». Предлогом стало изучение империи готов, простиравшейся в средние века до южных регионов России. В команде Янкуна сосредоточилось серьезные научные силы: профессора-историки

Эрнст Петерсен, Гюнтер Териген, д-р Комманс, Вольф фон Зеефельд, Карл Керстен. Янкун постоянно сообщал руководству СС о гибели музейных сокровищ, так как ни немецкие, ни советские эвакуационные команды не успевали действовать. Позднее он настаивал на том, что занимался не грабежом, а спасением культурного наследия. Особая команда, побывавшая в музеях Ростова, Новочеркасска, Пятигорска, отправляла в Германию этнографические материалы, исторические и географические собрания по истории Крыма и Кавказа. После войны Г. Янкун гордился службой в войсках СС, объясняя свою деятельность желанием получить недостающий материал из южной России для объяснения причин переселения народов в Средневековье на основании находок в Италии, Северной Африки, Бельгии, Франции.

Весной 1940г. на «Аненербе» возложили ответственность за приемку и обработку всех депортируемых материальных, духовных и культурных ценностей в районах компактного проживания «фольксдойче» /заграничных немцев/, прежде всего, из Южного Тироля. Вольфрам Зиверс возглавил Культурную комиссию из 14-ти групп, представленную сотрудниками разных ведомств, ведущую роль в которой играли профессора «Наследия предков»: Вольфрам, Май, Рудольф, Швайцер. Комиссия усердно занималась чисто научной работой. До 1943г. копировались фрески, изучались диалекты и традиции немецких поселенцев, велись фотосъемки церковно-приходских книг, исторических находок, старогерманских архитектурных форм. Часть ценностей немецкого происхождения была вывезена в Германию.

В 1942г. «Наследие предков» проникло в оккупированную Словению для выявления и вывоза ценностей местных немцев. Сбор исторических и этнографических материалов осуществлялся под руководством лейпцигского профессора географии Ганса Швальма, заслужившего у национал-социалистов репутацию незаменимого эксперта в области культурной политики. По завершении работы его послали в Норвегию в рамках так называемого «Германского научного действия».

Особым характером отличались действия «Аненербе» в Голландии. Оккупация этой страны больше напоминала аншлюс, чем завоевание Франции или Польши. Последний немецкий император Вильгельм II, живший в Голландии, поздравил Гитлера. Муж королевы Вильгельмины был немцем, а ее дочь в 1937г. вышла замуж за германского принца, офицера СС. Немцы – близкородственная голландцам нация. «Старогерманский» – одно из названий голландского языка. Множество людей, проживавших в Голландии, называли себя германоголландцами, а солдаты передовых частей вермахта, пересекавшие границу 10 мая 1940г., говорили на голландском языке. Многие немцы, жившие тогда в Голландии, сотрудничали с иностранным отделом НСДАП.

В. Зиверс и начальник Главного управления СС Готлоб Бергер, формировавший дивизии из родственных народов, расставили своих людей в «ключевых» странах. Сотрудник «Аненербе», австрийский германист Ганс Шнайдер, а затем руководитель отдела изучения сказок и саг доктор Май, надежно зарекомендовавший себя в СССР и Польше, оказались в Голландии. В Осло работал профессор Швальм; в Бельгии – руководитель Германского института в Брюсселе, немецкий историк профессор Такенберг. В августе 1942г. «Аненербе» стала отвечать за осуществление всех исследовательских задач в «германских странах», а Шнайдера возвратили в Берлин, где он возглавил сектор «Наследия предков» «Германское научное действие». Сотрудники сектора руководили отдельными структурами в Ведомстве германских добровольцев, занимавшемся вербовкой иностранцев в военные подразделения и гражданские службы СС. Таким образом, «Аненербе» должно было способствовать подключению скандинавов, голландцев и фламандцев к созданию новой государственности, занимаясь изучением «пространства, духа и деятельности северных индогерманцев».

Вольфрам Зиверс сформулировал задачу с философической твердостью: «Главная цель с точки зрения культуры – вновь разбудить имперское сознание. Оно утрачено в Нидерландах, в Швейцарии и в Моравско-Богемском регионе. Но о его прошлом величии свидетельствуют кафедральный собор в Страсбурге, пражский замок, фламандские суконные ряды и дома на варшавском рынке. Необходимо восстановить эту никогда не обрывавшуюся связь, которая позволит устранить влияние церкви, либерализма, масонов и евреев. Именно эта связь позволит воссоединить людей германской крови в одной империи». Распространение великогерманского сознания следовало осуществлять не только публикациями в газетах, выпуском брошюр и книг. Предполагалось проводить конференции, выставки, лектории. Большое внимание уделялось молодежи /научные и академические программы, обмены студентами и молодыми учеными/. Профессор Вурцель утверждал, что германизация средне- и североевропейского пространства должна проходить без утраты народного своеобразия, культуры и обычаев.

«Аненербе» с энтузиазмом принялось за работу, но она повсеместно сталкивалась с недоверием местного населения. Традиционная конкуренция и «борьба компетенций» вредили делу. Германский наместник в Голландии Зейсс-Инкварт почти открыто саботировал имперскую идею, упирая на местные исследования. Все же они проводились в основном немецкими учеными. Эксперт по древней истории фон Штокар тщетно пытался присоединить Германский институт в Брюсселе к «Аненербе».

Организация не пыталась закрепиться в Дании из-за того, что СС не имела там крепких позиций. Имперский наместник Вернер Бест заявил, что не нуждается в услугах «Наследия предков», так как оккупационные власти сами проводили успешную германизацию страны. Наконец, в марте 1943г. «Аненербе» начало действовать в Копенгагене, но исключительно в сфере охраны памятников. Там работали Карл Керстен и специалист по истории Скандинавии подполковник СС Коопман. Организацию в Швеции представлял историк граф Оксенштирн в качестве частного лица, так как в этой стране не было подразделений СС и «Аненербе». Такую же роль выполнял в Швейцарии местный уроженец, специалист по генеалогии доктор Роуфф. На бумаге существовали филиалы во Франции и Валлонии /южная Бельгия/.

В Норвегии попытки контактов с учеными не принесли успеха, пришлось даже свернуть программу академических обменов, разработанную Г. Швальмом. В связи с этим репрессировали ректора университета Осло, математика Петера Мозна и известного ученого, профессора Дитрика Зайпа.

Лишь Фландрия была исключением в процессе научного сближения. Там удалось реализовать программу академических обменов, и в Германию направились 113 фламандских студентов.

В январе 1943г. в Германии прошла конференция по подготовке «Книги германской истории», которая должна была описать общеевропейскую историю с точки зрения германского мира и обосновать антагонизм континентальной Европы и Америки с Англией. 18 ученых предложили 15 тем /главная – «Имперское западное пространство»/. «Германские» страны представляли доктора Росбрюк /Фландрия/ и Тойнис /Голландия/. Такие темы, как «Северное пространство», «Дания», «Швеция», готовились не скандинавами, а немцами. «Германские» националисты не отвечали повышенным требованиям СС. Автономии, к которой они стремились, так никому и не предоставили. Швальм сказал на конференции: «Мы должны завоевать научные позиции, которые сейчас находятся в еврейских руках /!/ и затем привести на эти позиции молодые силы».

Все же ряд ученых, включая авторитетного Г. Янкуна, видели пользу в международных контактах. В начале 1944г. в Зальцбурге прошло рабочее совещание «Германского научного действия» с участием начальников отделов «Аненербе» и нескольких голландских ученых. Этот обмен продолжился летом, когда ряд бельгийских и голландских ученых направились к профессору Швальму в Осло на юбилей Немецко-норвежского общества. В августе 1944г. германская научная работа в Голландии была представлена Учебным и исследовательским отделом генетики при Институте отцовства в Ляйдене /голландский профессор

Штроер/ и Службой расового и генетического здоровья /подполковник СС Ван дер Хёвен/. Созданный Р. Краненбургом Фронтовой институт в Ляйдене, который должен был давать образование ветеранам вермахта и СС, закрыли немцы из-за отказа 20% преподавателей от деятельности в нем. В конце 1943г. был закрыт университет в Осло. 63 профессора и 1500 студентов взяли под административный контроль. 650 студентов депортировали в Германию, но там они отвергли любое сотрудничество с СС. Швальм тогда заявил, что это была не элита, а расово неполноценный компонент молодежи.

В сентябре 1944г. «Аненербе» уехало из Бельгии, поближе к немецкой границе, а в декабре Швальм перебрался в Берлин. Последним серьезным делом «Наследия предков» стал вывоз из германских стран местных ученых, которым грозили репрессии, вплоть до смертной казни. Репрессивная машина союзников готовилась к беспощадной работе. На первом месте в списке приговоренных стоял талантливый голландский германист Ян де Фрис. В лагере «Аненербе» в Германии были собраны двадцать два опальных ученых – убежденных сторонников национал-социализма. Многие именитые ученые в «Наследии предков» так же верили в идеалы СС и Гимmlера, как и в свою науку.

Однако немецкий научный мир в целом занимал достаточно самостоятельные позиции. К 1943 году выяснилось, что контроль высшей школы с помощью эсэсовской профессуры стал затруднительным. Большинство преподавателей придерживались прежней гуманистической традиции без оглядки на СС. Профессор Виктор Христиан оказался настолько независимой личностью, что Гимmlер сожалел о его назначении начальником научно-исследовательского отдела истории Ближнего Востока. Несмотря на циркуляр рейхсфюрера, преподаватели при содействии В. Вюста /!/, как правило, защищавшего старые университетские традиции, отказались отстранить Христиана от должности декана философского факультета в Вене. Этот случай показал меру свободомыслия в ученом мире национал-социалистической Германии.

В связи с «деклериализацией» университетов /закрытием католических кафедр/ Альфред Розенберг намеревался использовать освободившихся профессоров для создания при своей Высшей партийной школе Института по изучению арийской духовной истории во главе с филологом из Киля Рихардом Хардером. Но по договоренности с «Аненербе» Хардер возглавил кафедру классической филологии в Мюнхенском университете. В отличие от Гимmlера Розенберг хотел коренным образом преобразовать традиционные университеты, конкурирующие с его собственными структурами, полностью подчинив науку идеологическим установкам. Под этим углом он планировал изучать в задуманных им институтах вопросы расы, еврейство, масонство, проблемы жизненного пространства за океаном, религиоведение, немецкую этнографию и т.п. С февраля 1940г., когда

Гитлер лично приказал Розенбергу открыть Высшую школу, началось ожесточенное сопротивление Мюнхенского университета попыткам главного идеолога НСДАП взять под свой контроль академический мир.

Руководство СС всячески пыталось защитить немецкие университеты от натиска прямолинейного партийного руководителя. Розенберг вновь и вновь поднимал вопрос о придании сотрудникам Высшей школы НСДАП статуса университетских преподавателей, опираясь на поддержку руководителя управления по созданию Высшей школы Альфреда Боймлера. Оба они считали профессорские кадры недостаточно «коричневыми». Однако амбиции А. Розенберга остались не удовлетворенными, чему способствовал союз между «Аненербе», университетами и Министерством воспитания. О Высшей школе в одном из общедоступных изданий «Наследия предков» говорилось: «Эта структура не имеет права на дальнейшее существование ни на задворках науки, ни где-либо еще» /!/. Такая острота противостояния в тоталитарном государстве стала возможной вследствие внимательного отношения фюрера к творческой стороне межведомственной борьбы в науке. Он предоставил Альфреду Розенбергу определенную свободу в его идеологических изысканиях, но никого не стеснял личным контролем.

Все же Розенберг не без успеха использовал Национал-социалистический союз преподавателей высшей школы /«Доцентенбунд»/, руководимый профессором Вальтером Шульце, который он подчинил себе в конце 1941г. «Доцентенбунд» объединял партийные ячейки вузов и участвовал в выборах деканов факультетов и заведующих учебными кафедрами. Это привело к определенному балансу сил между идеологическими службами партии и научными структурами СС и не позволило ни одной из сторон одержать окончательную победу.

Что касается «Аненербе», то оно также довольствовалось частичными успехами. В конце концов, куратор научной сферы Вальтер Вюст запутался в хитросплетениях отношений университетов и СС. Имперские университеты в Страсбурге /военная медицина/ и Познани /сельское хозяйство/ «Наследию предков» не удалось взять под контроль. Страсбургский университет не захотел напрямую связаться с «Аненербе», а действовал через руководство СС. Университет в Познани просто отказался сотрудничать.

«Аненербе» не смогло наладить отношения и с НАПОЛАС – национально-политическими учебными заведениями. Они подчинялись государству и делали упор на академическое и прикладное образование, а не идеологию. Идея «кадрового эсэсовского университета» не оправдалась. В НАПОЛАС господствовала откорректированная согласно требованиям времени гуманистическая система обучения /!/.

Борьба за научные кадры продолжалась до 1945 года. Лишь в 1944г. Розенберг прекратил попытки перевести к себе Г. Янкуна. В «Аненербе» к этому времени перешли три значимые фигуры: фольксдойче из университета Ростова-на-Дону профессор Миллер, украинский историк Пастернак из Лимберга и шведский профессор Эрик Оксенштирн, получивший ученую степень в Берлине. К «Наследию предков» примкнули ветераны некогда мощного Имперского союза древней немецкой истории: Болько фон Рихтхоффен, профессора Штокар из Кёльна и Ганс Зейсс из Мюнхена, а также молодой талантливый историк Альфред Руст. Наибольших результатов организация достигла как раз в сфере древней истории, прежде всего, усилиями Янкуна, Шляйфа, Швантеса, Вильфонзендера и А. Боммерса.

Уже в 1942г. в «Аненербе» ощутили нехватку персонала в результате отправки на фронт и гибели при бомбардировках. В 1944г. впервые за пять лет был сокращен руководящий состав и упрощена структура организации. К концу войны в «Аненербе» работало около 300 сотрудников и несколько сот технического персонала. С января 1945г. началась консервация деятельности «Наследия предков». Большинство отделов уничтожило документы. Организация просуществовала до апреля, но с марта не вела никакой работы. Многие сотрудники были эвакуированы вглубь Германии. Научные биографии ведущих кадров «Аненербе» завершились по-разному. Вальтер Вюст стал начальником Главного управления «А» СС /так теперь называлось «Наследие предков»/. Вольфрам Зиверс – его заместителем и формальным куратором высших школ /высшая точка в его карьере/. Плассман с 1944г. заведовал кафедрой немецкой этнографии в Боннском университете. Кроме него из молодых специалистов написали диссертации только Шеффер и Боммерс.

В итоге, несмотря на целый ряд внушительных научных достижений и не малое число первоклассных ученых, «Аненербе» сама по себе не сумело стать академической структурой и не оказало большого влияния на высшую школу. Политическая составляющая работы этой уникальной организации возобладала над всеми ее претензиями по руководству научными кадрами – обоснованными и сомнительными.

Послевоенные судьбы ученых «Наследия предков» также сложились неодинаково. Герберт Янкун и Отто Хут были признаны научным миром как талантливые ученые. Эдуард Тратц через некоторое время вновь руководил «Домом природы» в Зальцбурге. Бруно Бегер прошел денацификацию и не раз навещался в Тибет, где встречался с далай-ламой. Вальтеру Вюсту и Йозефу Плассману не простили нацистского прошлого, отлучив от научной деятельности. Фридрих Хильшер превратился в мифическую фигуру: не то в борца против нацизма, не то в «великого посвященного Чёрного ордена СС».

«Аненербе» заняло подобающее его заслугам место в истории немецкой науки при национал-социализме, продемонстрировав все преимущества и недостатки авторитарного государственного управления.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).